

20.1.2000.

Лакот Пьер

Культура. - 2000. - 20-26
январь. - с. 10

271

Лев перед прыжком

Грандиозный проект Пьера Лакота

П. Лакот

Фото М. ЛОТВИНОВА

В канун нового тысячелетия, очевидно, только специалисты еще помнят о первом грандиозном балете Мариуса Петипа "Дочь фараона", которому была уготована долгая и счастливая сценическая судьба: он шел с 1862 года по 1928-й. Кое-что, правда, потомкам от него в наследство досталось. Увесистая партитура, сочиненная Цезарем Пуни. Подробнейшее, уморительное своей наивностью либретто Жюль-Анри Сен-Жоржа, созданное с оглядкой на некогда популярную повесть Теофиля Готье "Роман мумии". Раритетная дореволюционная осколочная запись хореографии, хранящаяся в архиве Гарвардского университета. Несколько вариаций, которые потомкам оставили императорские балерины. Эскизы декораций и костюмов. И театральные анекдоты "с бородой", которыми с момента рождения основательно обросла достойная балетная "египетская мумия". Один из них повествует о том, что сей балет для бенефиса своей фаворитки Каролины Розати заказал директор императорских театров Андрей Иванович Сабуров. А потом, поостыв к своей пассии, велел довести до сведения Петипа, что нет, мол, у дирекции ни времени, ни денег на столь фундаментальную постановку. Неожиданно в судьбу обреченной "Дочери фараона" вмешался... зеленый халат. Высокопоставленный чиновник имел пагубную привычку принимать по утрам просителей, вклю-

чая дам, в халате. В самый неподходящий момент - в разгар его спора с Петипа и Розати - халат на нем неожиданно распахнулся, и во избежание скандала директор уступил их доводам. Но при условии, что пятиактный балет хореограф сочинит ровно за шесть недель. Наверное, только от безысходности Петипа дал согласие. Да тут же повздорил с композитором, который в приливе гнева уничтожил клавир. Однако Мариус Иванович унынию не поддавался и начал ставить без музыки - ее потом пришлось "подгонять" под почти готовые танцы. Но этот балетмейстер свято верил, что музыка существует для танцев, а танцы - для балерины...

"Дочь фараона", созданная в столь экстремальных условиях, тем не менее имела шумный успех. Подвигом считалось достать хорошую ложу на этот балет, в котором техникой, игрой, равно как и романовскими бриллиантами, в течение двадцати лет блистала Матильда Кшесинская. В 1928 году "Дочь" дважды станцевала юная Марина Семенова, после чего, казалось, балет навсегда канул в вечность. Не тут-то было! И во второй раз фараонову дочь спас француз. На сей раз балетной древностью заинтересовался удачливейший, с мировым именем, "археолог от хореографии" французский балетмейстер Пьер Лакот. Спаситель тальониевских "Сильфиды", "Натали", "Девы Дуная", "Титаны", "Теней" да

еще десятка старинных балетов, он как-то обмолвился в прессе, что хотел бы возродить и "Дочь фараона". Информацию приняли к сведению в дирекции Большого театра, которой сейчас позарез нужна большая оригинальная классическая постановка как для проката на родной сцене, так и для зарубежных вояжей. Ведь возрожденная классика - надежная ценность, сродни египетским мумиям. И Большой пригласил "археолога" на постановку.

Словно из виртуальной реальности появился в моей жизни и сам Пьер Лакот - живой "классик" и интеллигентнейший собеседник, за внешней сдержанностью которого не сразу угадаешь игривый галльский дух. Пьер - человек огромной культуры, кладезь знаний. Для "своих" он сам с удовольствием станцует массу старинных вариаций, покажет давно утраченные хореографические нюансы "Жизели" или "Спящей красавицы", которые ему завещали гранд-дамы дореволюционного русского балета...

- Пьер, не кажется ли вам, что роман с "Дочерью фараона" - дело рискованное? Особа она - весьма непредсказуемая и трудноукротимая. Чего только нет в этом балете! И английские туристы, и армянские купцы, которые, накурившись опия, во сне попадают в древнеегипетское царство. Буря в пустыне, охота на льва, преследования, попытка покончить жизнь самоубийст-

вом, праздник рек на дне Нила. А главный герой Вильсон (он же египтянин Таор) еще и имеет любовные приключения с фараоновой дочерью Аспиччией...

- В этом грандиозном, роскошном балете (недаром он 66 лет удерживался в петербургской афише!) важны не сюжет, а танцы, шествия, мизансцены. Они дорогого стоят. Я, словно ищейка, собрал все его уцелевшие сокровища. Обращался и к вашей великой Марине Семенович, перед которой преклоняюсь, - она последней танцевала Аспиччию 70 лет назад. Остальное, с учетом стиля, добавлю сам. Это огромная работа, требующая терпения и знаний.

- А как быть с партитурой? Ведь в XIX веке балет шел почти пять часов, начинался в 19.30 и заканчивался ровно в полночь. Лишь самые стойкие любители сегодня досидят до грандиозного тройного апофеоза, где на первом плане спят путешественники, на втором изображен прирезившийся им древнеегипетский мир (фараон со свитой, его дочь, несметное количество рабов и прислужников), а на небесах видны египетские боги во главе с Озирисом и Изидой...

- В музыке Пуни, которой хватило бы на три балета, придется сделать разумные купюры. А вот количество исполнителей, скажем, как в танце "живых кариатид", где у Петипа было 72 участника - взрослые и дети, хотелось бы сохранить. Как

и многое другое. Ведь Большой имеет прекрасную труппу - солистов и кордебалет - для создания красивого и впечатляющего хореографического зрелища. Этот балет, конечно же, прежде всего рассчитан на балерину. Ведь ни у М.Петипа, ни у П.Гердта, которые в свое время играли Таора, не было развернутых вариаций. Но в вашем театре замечательные премьеры - их не обижу. Будут танцевать всею.

- Я обожаю вашу хореографию, но от нее, как говорится, "ноги отсыхают". Под силу ли нам качественно исполнить все ваши замысловатые па?

- Кто работает, тот может все. Я сам репетирую часами как с солистами, так и с кордебалетом. Буду давать специальные уроки, кстати, для девушек на пальцах. Во Франции они каждый день занимаются на пальцах. Кто не захочет работать, тот свободен.

- Грандиозными были и декорации "Дочери фараона". Масштабные, досконально прописанные. Ведь за перспективу залы во дворце фараона в свое время художнику А.Роллеру было присвоено звание академика. Впечатляют и эскизы костюмов.

- Я сам создаю декорации и костюмы с оглядкой на старинные, так как лучше любого современного художника чувствую, что мне нужно для постановки. Надеюсь, что ваши великолепные мастерские прекрасно сошьют все 250 костюмов. И это только минимум...

- Пьер, вы нас окончательно разорите!

- Большой балет - большие расходы. Думаю, что они под силу Большому театру.

- А как быть с "миром животных"? Есть в этом балете такие персонажи, как верблюды, обезьяна, связанная змея Изиды с рубиновыми глазами, от укуса которой в страшных конвульсиях погибает чернокожий раб. А главное - лев, в нем вся соль интриги. Стрела Таора пронзает кровожадное животное в тот момент, когда оно собирается сожрать дочь фараона, и лев падает в пропасть. По театральным преданиям с ним связан презабавный эпизод. Заболевшего исполнителя этой ключевой партии заменил новичок, который смерть как боялся. Высоты. Предварительно осенив себя крестным знаменем, новоиспеченный "царь зверей" закрыл лапами глаза и, будь что будет, в отчаянии прыгнул со скалы...

- Крестьящийся лев - замечательно! Но он и мне доставляет массу хлопот. Нельзя, чтобы получился уж совсем комический эффект. До сих пор не решил, как с ним быть. Не доказать его при помощи световой проекции, не то вписать в состав действующих лиц. Впрочем, от романа с "Дочкой" эти мысли меня не отвлекают! Я сам чувствую себя, как лев перед прыжком.

Виолетта МАЙНИЦЕ